

Секция «Востоковедение, африканистика»

Гонконг в переходный период: проблемы интеграции.

Познанский Владислав Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт

стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: Vladislav_pozn@list.ru

1. Научная проблема. Город Гонконг (англ. Hongkong, от кантонского Heūnggóng (Благоухающая Гавань)), также известный как Особый Административный Район Сянган – один из центров банковского дела, торговли и туризма в Восточной Азии. С 1842 по 1997 год Гонконг был британской колонией, а потому развивался совершенно иным путем, чем континентальный Китай, в состав которого город вошел по договору 1984 года в 1997. Поэтому встает вопрос о том, какие проблемы могут возникнуть в процессе интеграции Гонконга в социалистическую модель развития. Именно этому и будет посвящено мое исследование.

Однако сначала стоит определиться с рамками периода, который я буду называть переходным. Согласно договору 1984 года, до 2047 года САР будет сохранять широкую автономию: свою законодательную и исполнительную власть, органы правосудия, полицию, иммиграционную политику, пошлины, денежную систему, а также право на представительство в международных организациях и мероприятиях. Только вопросы обороны и внешней политики находятся в ведении Госсовета КНР[3]. Поэтому наиболее логичным мне видится выбрать началом переходного периода 1997 г, когда Гонконг был торжественно передан Китаю, а концом – 2047, когда город потеряет свою автономию, то есть переходный период занимает 50 лет, из которых прошло всего 14. Поэтому, как мне кажется, попытки исследовать сам переходный период пока преждевременны и стоит сосредоточиться на анализе тех проблем, которые могут возникнуть, или уже возникли в процессе интеграции.

Так как я бывал и в континентальном Китае, и в Гонконге, то могу проводить параллели между этими двумя обществами. В первую очередь в этом исследовании нас будут волновать различия, которые и являются причинами появления проблем.

2. Языковой барьер. Гонконгский китайский язык существенно отличается от так называемого путунхуа, который является нормативным языком в Китае, и который преподают нам в ИСАА[1]. Вообще, такая ситуация нормальна для Китая, где каждая провинция говорит на своем диалекте, который с лингвистической точки зрения можно назвать отдельным языком. Так, Гонконгцы говорят на кантонском диалекте (языке), который отличается от нормативного китайского наличием восьми тонов а также совершенно другой системой построения слога: в путунхуа слоги не могут заканчиваться на согласные, за исключением «нь» и «н», в то время как в кантонском слоги изобилуют окончаниями «к», «м» и прочими согласными. При этом в речи жителей Гонконга очень много слов, заимствованный из английского и перенесенный на местный язык (так, например, вместо обычно для китайцев прощания «цзай цзиэн» гонконгцы используют «бай-бай»). Также различается система письменности, так как в 1956 году в КНР была введена система упрощенных иероглифов[1], которая значительно облегчает письмо и чтение вследствие уменьшения количества черт. Однако в Гонконге, который вошел в

состав континентального Китая лишь в 1997, данная реформа не была проведена по объективным причинам. Поэтому пишут там полными иероглифами, что очень затрудняет процесс чтения гонконгской литературы, как континентальными китайцами, так и большинством иностранцев. Поэтому первым препятствием на пути к интеграции является языковой барьер. Однако, не смотря на то, что местное население не использует путунхуа в повседневном общении, оно достаточно неплохо на нем говорит, так что это проблема не является непреодолимой и решается обучением гонконгцев нормативному китайскому.

3. Ментальный барьер. Вторым, более серьезным препятствием интеграции является различие менталитетов населения Гонконга и КНР. В первую очередь, гонконгцы отделяют себя от КНР в историческом плане, рассматривая свою историю только вплоть до объединения 1997, после чего изучают только историю КНР (об этом я узнал в музее Истории Гонконга). Это показывает, что жители Гонконга не рассматривают себя как часть китайской нации, а скорее как отдельную общность. Это подтверждается и тем фактом, что в Гонконге не разрешается работать жителям континентального Китая, так как считается, что они не могут работать также хорошо, как коренные жители.

Еще одним отличием гонконгцев от остальных китайцев является их европиезированность, которая выражается в отсутствии мусора на улицах, запрещении курить в общественных местах, в более спокойном отношении к иностранцам (которых жители КНР обычно рассматривают как музейные экспонаты). Поэтому встает вопрос – а согласятся ли гонконгцы пустить в свой город китайцев, которые, несомненно, сразу разрушат эту привнесенную Британией культуру.

4. Юридические проблемы. Ну и третье препятствие – юридическое. Как я уже говорил, по договору 1984 года Гонконгу была предоставлена широчайшая автономия, выраженная в идее Дэн Сяопина «одно государство – две системы»[2], позволяющая гонконгцам иметь собственность, вести бизнес с иностранцами, заводить не одного, а двух детей (я лично видел гонконгцев, гуляющих по городу с двумя детьми, в то время континентальные китайцы, как в самом Китае, так и приехавшие в Гонконг, никогда не имели больше одного). Автономия, от которой они вряд ли собираются отказаться, даже пусть через 100 лет.

Как мы видим, несмотря на «возвращения Гонконга в лоно Родины», на пути его интеграции встает много препятствий, для решения которых правительству КНР придется приложить очень много усилий, если они хотят в итоге иметь одну систему в своей стране.

Литература

1. Литература.
2. 1. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан. Учебник Китайского языка. Новый Практический курс. (в двух частях) М.: Восточная Литература, 2004
3. 2. Ден Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М.: Издательство политической литературы, 1988.
4. 3. Информационный портал по истории Гонконга: <http://www.hong-kong.ru>